

АНГЛИЙСКАЯ МОНАРХИЯ И ОБЩЕСТВО НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1640 г. (научный и образовательный аспекты)

Лариса Ляхович, кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета культуры и искусств

Цель статьи — показать существующие в новой учебной литературе трактовки состояния английской монархии и общества накануне революции 1640 г. В данном контексте прослеживается связь с концепцией представителя российской либеральной историографии А. Н. Савина (1873—1923). На примере «Лекций по истории Английской революции» А. Н. Савина и материалов новейшей учебной литературы выявлены изменения в ракурсе рассмотрения предреволюционной Англии российской дореволюционной, советской и постсоветской историографией, а также методологический плюрализм современной исторической науки и обращение её к дореволюционной традиции.

Материалы могут быть использованы для углублённого изучения, постановки проблемных вопросов, выбора тем рефератов и т. д.

The purpose of the article is to show treatments existing in the new educational literature about the condition of an English monarchy and a society on the eve of revolution of 1640. In the given context communication with A. N. Savin's (1873—1923) concept, the representative of the Russian liberal historiography is traced. On the example of «Lectures on history of English revolution» A. N. Savin and materials of the newest educational literature changes in a foreshortening of consideration of prerevolutionary England by the Russian pre-revolutionary, Soviet and Post-Soviet historiography, and also methodological pluralism of a modern historical science and its reference to pre-revolutionary tradition are revealed in the article.

Materials can be used for profound studying, statement of problem questions, a choice of topics for the articles etc.

Введение. Английская буржуазная революция традиционно считается одним из важнейших событий Нового времени и изучается как отдельная тема в курсе всемирной истории VIII класса [1]. Её последствия были масштабными не только для Англии, родины идей Просвещения. Британский политический опыт был притягателен для либеральных сил и правящей элиты других европейских стран. По этой же причине и историки уделяли значительное внимание проблематике Английской революции. Российские историки-либералы, бывшие не только теоретиками, но и

преподавателями-практиками, включали её в лекционные курсы. В этом смысле примечательны «Лекции по истории Английской революции» А. Н. Савина, востребованные не только в дореволюционной, но и в советской и постсоветской историографии.

Постановка проблемы. Александр Николаевич Савин (1873—1923) — представитель «московской школы» историков, ученик «первого русского медиевиста в полном значении этого слова» П. Г. Виноградова (1854—1925) [2, с. 308]. Выпускник и впоследствии профессор Московского университета, Савин много лет провёл в английских

архивах [3, с. 144, 150—151]. Представляя социально-экономическое направление, он не был марксистом, скорее это позитивист, «историк-скептик и эмпирик, аналитик» [4, с. 56], поэтому оценки его работ не однозначны — от уважения и признания коллег и учеников до более или менее жёсткой критики советских историков. В настоящее время научные заслуги А. Н. Савина признаны, а его научное наследие вновь актуально.

Трактовка А. Н. Савиним абсолютизма, английской монархии и её состояния накануне революции 1640 г. была объектом жёсткой критики Н. М. Балалаевой [5, с. 129—132] и развёрнуто, с марксистских позиций, но более взвешенно анализировалась Б. Г. Могильницким [6]. Наряду с признанием правильности ряда выводов Савина, указывалось на то, что он «не смог понять историческое место абсолютизма как стадию развития феодального государства, характерную для эпохи разложения феодализма и возникновения капиталистических отношений» [6, с. 117]. Отмечалась ошибочность сделанных им выводов о религиозно-политической основе английской революции [6, с. 106—107, 117—118]. Так же оценивает интерпретацию Савиним проблемы абсолютизма и Е. В. Гутнова [7, с. 355]. На современном этапе его работы, как и других дореволюционных историков, переосмысливаются.

Проблемные вопросы. Как трактуется А. Н. Савиним предреволюционная ситуация в Англии? Что представляла собой английская монархия накануне революции? Какие факторы привели её к конфликту с обществом? В какой мере прослеживается историографическая традиция по этим проблемам в учебной литературе?

Основная часть. Савин начинает рассмотрение предреволюционной Англии с анализа политических идей в обществе, в частности идеологии абсолютизма. Яков I, «король с детства», выступая с учением о монархии божьей милостью, стремился занять такое же положение, как монархи континента. Он утверждал, что король — выше закона, и это предусматривало безусловное повиновение монарху. Во-первых, король — наместник Бога, во-вторых, его право прирождённое. Правда, Яков I — разграничивал тиранию и легитимную монархию, отмечая, что «законный и справедливый царь признаёт, что он поставлен для народного благоденствия» [8, с. 59—60]. Несмотря на то что

к парламенту и закону Яков I относился «с большим уважением», он всё равно считал, что абсолютная прерогатива короны стоит «и над парламентом, и над общим правом» [8, с. 62]. Убеждения английского короля подкреплялись позицией англиканской церкви, а при Карле I «союз трона и алтаря» стал особенно тесным [8, с. 63—64].

Абсолютистских взглядов придерживались, хоть и с оговорками, государственные деятели дореволюционного периода, видя социальный идеал в елизаветинском правлении. Так, Фрэнсис Бэкон считал, что король должен управлять вместе с парламентом, но парламент и суды должны склониться перед королевской прерогативой [8, с. 66—68]. Оценивая континентальные монархии, защитники абсолютизма верили, что «они выводят Англию на ту широкую дорогу, на которую уже вступили все христианские народы» [8, с. 68—69].

Противники абсолютизма опирались не на идею правового государства или прогресса, представление о котором было чуждо даже «самым смелым парламентским борцам 10—20-х годов XVII века» [8, с. 68—69]. Их идеал — старые, традиционные сословные свободы. Они считали, «что только в их руках теплится потухшее в других местах пламя свободы, что они должны пронести его, как святыню... для всего христианского мира» [8, с. 69]. Виднейший представитель оппозиции Джон Пим считал идеалом верность первому установлению, ибо всякая перемена есть шаг к разложению. Задача государственного деятеля — «по возможности залечивать приносимые временем раны и возвращать государство к первопорядку», к исконным свободам англосаксонского периода, которые не смогло уничтожить норманнское завоевание [8, с. 73—75]. Даже в самые острые моменты политической борьбы вожди парламентской оппозиции не позволяли себе нападать на личность монарха, обвиняя в ошибках правительства «дурных советников» короля [8, с. 77].

По мнению А. Н. Савина, «трудно усмотреть в парламенте Стюартов широкое общенародное представительство» [8, с. 167]. Несмотря на численный перевес «горожан» (400 против 92 «рыцарей» в нижней палате), политически преобладали «рыцари». Фактически «горожане» — это джентльмены из близкого к городу манора, и даже настоящие горожане не всегда выражали настроение широких городских слоёв. Нужно

учесть также аристократическое влияние и открытое голосование на выборах [8, с. 167—168]. Но за парламентом нельзя не признать большой важности. Притязания монархии ведут к тому, что «даже сквайры и олдермены отказываются идти за короной и выступают за чувства, широко разлитые по крестьянским избам и городским мастерским» [8, с. 167—171].

Корни враждебных абсолютизму доктрин, по мнению Савина, следует искать в религиозной жизни предреволюционной Англии [8, с. 78—79]. Введённое «сверху» англиканство, с сильным подчинением государству, страхом перед католицизмом и полицейским механизмом реализации, было объектом недовольства самых разных социальных сил. Но религиозные запросы общества встретили «сердитый окрик короля» [8, с. 80—83]. Королевской декларацией 1628 г. религиозные споры были запрещены, как и малейшее уклонение от официального символа веры. Монархия «мечтает остановить работу мысли в тех вопросах, которыми больше всего мается душа тогдашнего верующего...» [8, с. 84—85]. Число недовольных росло, особенно среди городских верхов, «денежных людей». В парламенте оппозиционеры предостерегали от «католического призрака» и громили «испанофильскую политику» [8, с. 171]. Религиозное движение сформулировало идеи религиозной терпимости, а у пуритан Америки — и идею народного суверенитета [8, с. 100—101]. Более того, американское влияние, по Савину, во многом объясняет быстрый рост политического и религиозного радикализма в метрополии [8, с. 108].

There Treason will by degrees come in.

The Pope.

Jefuit, Fryer, and Papist.

God keepe us from Prelates, Popish Prelates.

«Боже, сохрани нас от прелатов, папистских прелатов!»
С английской гравюры

1. Какие явления религиозной жизни Англии отражены на гравюре?

2. Какими изобразительными средствами показаны религиозные убеждения авторов гравюры?

3. Можно ли на основе такого изображения сделать вывод о масштабе религиозной борьбы в обществе?

В социально-экономическом очерке Савин отмечает, что революция в Англии, в отличие от французской, изменила «больше государство и церковь, чем общество и организацию народного труда»; «старый порядок» не исчез, а только изменился [8, с. 109]. Учёный описывает упадок родовитого и предпринимательскую энергию «нового» дворянства, огораживания, появление мануфактур, деятельность торговых компаний, правительственное поощрение промышленности и рабочее законодательство [8, с. 108—140].

Важным фактором А. Н. Савин считает жизнеспособность «джентльменов»-дворян, их реальную силу в провинциях, что приведёт к «господству сквайров» в XVIII в. [8, с. 110—117]. Разложение же общины и трансформация деревни прошли достаточно спокойно ввиду постепенной адаптации новых методов хозяйствования. Распад общины создавал не только пролетаризированное население, но и значительные группы людей, улучшивших своё материальное положение [8, с. 117—124]. Не нужно, по мнению Савина, преувеличивать важность английского города. Несмотря на хозяйственные успехи, английская промышленность и торговля кажутся скромными в сравнении с немецкими и голландскими [8, с. 124]. Таким образом, у А. Н. Савина социально-экономические предпосылки революции и классовые противоречия отнюдь не на первом плане.

Решение задач, сравнимых с целями континентального абсолютизма, требовало сильного бюрократического аппарата, создать который Стюарты не успели [8, с. 94—95]. Парламент монархия терпела при условии политической покорности, он же стремился свести королевскую прерогативу к точно ограниченным полномочиям. Важно и то, что классы, представленные в парламенте, «сами жаждали власти» [8, с. 180].

«Лекций по истории Английской революции» А. Н. Савина и новейшей учебной литературы показывает в значительной мере схожесть в трактовке как предреволюционного общества в Англии, так и причин революции.

Для современной историографии характерен методологический плюрализм. Она не перечёркивает, а переосмысливает наследие, созданное предыдущими поколениями историков, к какому бы идейному направлению они ни относились. Это касается и проблематики Английской революции 1640 г.

Контрольные вопросы

1. В чём заключается методологический плюрализм современной исторической науки?
2. Какие выводы А. Н. Савина вызывали критику историков-марксистов и почему?
3. Что из изложенного в «Лекциях по истории Английской революции» оказалось актуальным в наше время?
4. Как в современной учебной литературе прослеживается сосуществование различных методологических установок?

Список использованных и цитируемых источников

1. Всемирная история. История Беларуси. V—XI кл. : учеб. программы для общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / ред. И. Н. Лапанец. — Минск : НИО, 2009. — 94 с.
2. *Вайнштейн, О. Л.* Историография Средних веков. В связи с развитием исторической мысли от начала Средних веков до наших дней / О. Л. Вайнштейн. — Л. — М. : Соцэкгиз. — 1940. — 376 с.
3. *Винокурова, М. В.* Александр Николаевич Савин / М. В. Винокурова // Портреты историков: Время и судьбы : в 2 т. — М. — Иерусалим : Университетская книга : Gesharim, 2000. — Т. 2: Всеобщая история. — 2000. — С. 143—154.
4. *Бузескул, В. П.* Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века : В. П. Бузескул : в 2 ч. — Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1929—1931. — Ч. 2. — 1931. — 223 с.
5. *Балалаева, Н. М.* К вопросу о мировоззрении А. Н. Савина / Н. М. Балалаева // Учёные записки Хабаровского государственного пед. ин-та. — Т. 3. — Магадан : Магаданское книжное изд-во, 1958. — С. 111—141.
6. *Могильницкий, Б. Г.* К вопросу о методологических основах исторических взглядов А. Н. Савина / Б. Г. Могильницкий // Средние века. — Вып. XVI. — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — С. 102—124.
7. *Гутнова, Е. В.* Историография истории Средних веков : учеб. для студ., обуч. по спец. «История» / Е. В. Гутнова. — М. : Высш. шк., 1985. — 479 с.
8. *Савин, А. Н.* Лекции по истории Английской революции / А. Н. Савин. — М. : Крафт+, 2000. — 536 с.
9. Всемирная история : учеб. пособие : в 3 ч. / О. А. Яновский [и др.]. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — Минск : Юнипресс, 2006. — Ч. 1: С древнейших времён до конца XVIII в. / О. А. Яновский [и др.]. — Минск : Юнипресс, 2006. — 608 с.
10. *Родригес, А. М.* Новая история стран Европы и Америки XVI—XIX веков : учеб. для студентов вузов : в 3 ч. / А. М. Родригес [и др.]; под ред. А. И. Родригеса, М. В. Пономарева. — М. : ВЛАДОС, 2005—2008. — Ч. 1. — 2005. — 528 с.
11. *Родригес, А. М.* Новая история стран Европы и Америки XVI—XIX веков : учеб. для студентов вузов : в 3 ч. / А. М. Родригес [и др.]; под ред. А. И. Родригеса, М. В. Пономарева. — М. : ВЛАДОС, 2005—2008. — Ч. 2. — 2006. — 621 с.
12. История Нового времени: 1600—1799 годы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Чудинов [и др.]; под ред. А. В. Чудинова, П. Ю. Уварова, Д. Ю. Бовыкина. — М. : Академия, 2007. — 384 с.
13. *Ревякин, А. В.* Новая история стран Европы и Америки: конец XV — XIX век : учеб. пособие для студ. вузов / А. В. Ревякин. — М. : АСТ : Астрель, 2007. — 508 с.